

— Скажи мне, почему в день нападения на факультет мехов Ань Цзялунь получил доступ к подземному убежищу?

Хун Хуан не мог забыть об этом. Позже он пытался выяснить, но информация была засекречена, и его уровень доступа был недостаточным. Хай Сюло был членом Дисциплинарного комитета, он должен был знать подробности.

— Забудь. Эта информация засекречена даже внутри Дисциплинарного комитета. В тот день была задействована эмблема Чёрной шестиконечной звезды, что выходит за пределы моего уровня доступа. Даже если бы я узнал, по правилам конфиденциальности я не мог бы рассказать.

Хай Сюло покачал головой, и на его холодном лице появилась тень размышлений. На самом деле, он тоже был заинтересован в событиях того дня и втайне пытался выяснить, но его уровень доступа был недостаточным. В Дисциплинарном комитете эмблема Чёрной шестиконечной звезды имела гораздо более высокий уровень доступа, чем другие эмблемы. Всё, что касалось Чёрной шестиконечной звезды, мог расследовать только председатель Янь Баньюэ. Даже заместитель председателя имел лишь право запросить расследование, но не полное право на него.

— Если ты так говоришь, мне тем более хочется узнать.

Глаза Хун Хуана быстро бегали. Если в академии и Дисциплинарном комитете ничего не удалось выяснить, то сам юноша должен знать. Пожалуй, это неплохой способ.

Хай Сюло, хорошо знавший его, сразу понял, о чём он думает, и серьёзно сказал:

— Не строй козни. Если Бай Люгуан ценит его, значит, на то есть причина. Не будь таким мелочным. В конце концов, Ань Цзялунь из ремонтного факультета, а инструкторы ремонтного факультета очень защищают своих учеников. Если их разозлить, даже инструктор Фан будет уступать им на семь частей. Ты...

— Не переживай, я иду подружиться, а не создавать проблемы. Инструкторы ремонтного факультета, какими бы сильными они ни были, разве могут контролировать нормальное общение между учениками? Сюло, смотри, я, Хун Хуан, берусь за дело, и оно обязательно удастся.

Хун Хуан встряхнул волосами, его лицо сияло, и на его прекрасном лице появился очаровательный блеск.

Хай Сюло немного заворожённо смотрел на него.

В это время Ань Цзялунь уже сидел в аудитории ремонтного факультета, полностью сосредоточившись на лекции ассистента инструктора. Недавняя встреча с Хун Хуаном была уже забыта.

— Дзынь...

Наконец, Фэн Шисань разобрался с планом ремонта измерителя окружающей среды и, смеясь и ругаясь, подготовил целый набор оскорблений, чтобы обрушить их на Ань Цзялуня. Но когда на экране связи появилось лицо юноши, он забыл все свои слова.

— Ты... слишком хитёр!

В итоге гордый Фэн-гунцзы высказал своё недовольство, превратив весь запас ругательств в одну фразу, полную гнева и радости. Этот юноша полностью лишил его сил.

Ань Цзялунь моргнул, а затем улыбнулся:

— Фэн-гунцзы, давно не виделись.

На самом деле прошло всего полмесяца, но он не хотел подшучивать. Просто выражение лица Фэн Шисаня в этот момент было слишком забавным.

Фэн Шисань прищурился, слегка раздражённый, но затем сдался. Такая улыбка юноши... это было убийственно.

— С тобой ничего не поделаешь...

Фэн Шисань пробормотал, отправив улучшенный план ремонта измерителя окружающей среды, а затем с гордостью добавил:

— Я ведь кто? Ты меня не запугаешь...

Ань Цзялунь лишь улыбался, чувствуя тепло в сердце. Но когда он вспомнил о статусе Фэн Шисаня, улыбка постепенно исчезла. Фэн Шисань никогда не станет таким, как Су Ай. Они не смогут стать друзьями.

Снова выходные.

— Похоже, на этой улице стало меньше бездомных кошек и собак... В последнее время, когда я приношу еду, та большая чёрная собака, которая всегда первой подбегала, не появляется. И две пятнистые кошки тоже пропали...

Проходя мимо, Ань Цзялунь случайно услышал фразу, которая заставила его сердце сжаться.

— Ты натворил дел...

Ткнув молодого аномального зверя в лоб, он почувствовал, как стискивает зубы. Какая же это проблема... Как он мог вляпаться в такое?

Маленький зверь смотрел на него невинными влажными глазами, изображая полную невиновность.

— В общем, больше не трогай этих бездомных кошек и собак. Если ты их всех съешь, тебя обнаружат. Знаешь, где легче всего спрятать лист? Правильно, в лесу... Ты сейчас в таком же положении. Бездомных кошек и собак много, одна лишняя не заметна. Но если их все не станет... Ты же умный, ты поймёшь... Если совсем не вмоготу, видишь тот люк? Полезай туда, там полно крыс. Даже если ты съешь всех крыс в городе Кунхай, никто не удивится...

— Уф...

Маленький зверь без стеснения показал, что его тошнит от крыс. Ему не по душе есть то, что живёт в канализации.

— В общем, каждые выходные я буду брать тебя с собой зарабатывать, чтобы ты больше не голодал...

Уговорив и обманув, Ань Цзялунь наконец убедил маленького зверя не охотиться на бездомных кошек и собак на ужин. Затем он превратил его в милого и очаровательного щенка и вышел на улицу.

Молодой аномальный зверь, как старый конь, знающий дорогу, сразу направился к самому оживлённому перекрёстку, но Ань Цзялунь шлёпнул его.

— Ты что, с ума сошёл? Твои волны мысленного воздействия не всемогущи. Если попадётся кто-то с детектором биомагнитного поля, даже не говори, что ты меня знаешь.

Глаза маленького зверя закружились. Каким бы умным и хитрым он ни был, человеческие технологии были для него загадкой.

— В прошлый раз нам повезло... Но мы не можем всё время полагаться на удачу...

Ань Цзялунь пробормотал, приведя маленького зверя на менее оживлённый перекрёсток. Хотя он был не таким чистым и широким, как в центре города, здесь также было много людей. Этот перекрёсток соединялся с подземным рынком, и большинство прохожих шли туда за дешёвыми товарами. Это были простые работяги, у которых не было ни времени, ни денег на дорогие детекторы биомагнитного поля. Но немного мелочи на представление они могли найти.

Много людей, безопасно, здесь самое место.

— Малыш, сможешь ли ты есть мясо каждый день на следующей неделе, зависит от твоего выступления.

Поставив старую шляпу, Ань Цзялунь нашёл относительно просторный угол, огородил его верёвкой, чтобы маленький зверь мог двигаться, и устроил импровизированное представление.

— Ау... Уу... Уу... Уу...

Слова «есть мясо» заставили кровь маленького зверя закипеть. Его вой состоял из трёх тонов, низкого, среднего и высокого, и даже напоминал мелодию.

Ань Цзялунь узнал мелодию. Это была музыка, которую он слышал, проходя мимо магазина аудио- и видеопродукции. Он дёрнулся, поняв, что у маленького зверя есть музыкальный талант. Хорошо, что он не человек, иначе сколько бы «гениев» почувствовали себя неловко.

— Хи... Этот щенок такой милый, ещё и поёт...

Вскоре вокруг собрались люди. Хвост маленького зверя вилял, как цветок, и он старался изо всех сил.

— Эй, не трогайте, щенок не привит, осторожно, бешенство...

Людей становилось всё больше, особенно женщин. Милый и очаровательный щенок был неотразим для женщин от восьми до восьмидесяти лет. Время от времени кто-то протягивал руку, чтобы погладить его через верёвку, и Ань Цзялунь тут же останавливал их. Шутка ли, если они коснутся его, всё раскроется. Мыслительное воздействие меняло восприятие, но не форму. На вид это был пушистый щенок, но на ощупь — холодная чешуя. Кто-то мог бы даже умереть от страха.

К счастью, отговорка с бешенством сработала. Хотя с развитием генной технологии в Звёздном

Альянсе уже не было неизлечимых болезней, никто не хотел лишний раз рисковать здоровьем. Да и не все могли позволить себе тратить деньги на лекарства.

— Постороньте, посторонние... О, этот пёс талантлив. Смотрите, как он боксирует, прямо как мастер. Парень, ты его учил?.. Держи сотню, я не хочу смотреть, как пёс боксирует, хочу посмотреть, как ты это делаешь...

<http://bllate.org/book/16692/1532417>